

Сюэ Ян только сейчас осознал, что его настроение стало настолько явным, что его невозможно скрыть. Он быстро собрался, скрыв тёмные мысли, и с яркой улыбкой ответил:

— Ничего!

Подумав, что такой ответ может не убедить Вэй Усяня, он добавил полуправду:

— Я здесь всего два дня и ещё не привык. Раньше я был один и делал, что хотел, а здесь слишком много правил, и это немного раздражает.

Сюэ Ян не знал, что с тех пор, как Вэй Усянь его узнал, он полностью сосредоточился на нём, отодвинув всё остальное на второй план. Вэй Усянь был чрезвычайно умён и всегда внимательно наблюдал и заботился о Сюэ Яне, поэтому даже малейшие изменения в его настроении не ускользали от него.

Теперь, понимая, что Сюэ Ян не сказал всей правды, он не стал давить на него, а налил ему воды и с улыбкой сказал:

— Ты просто привык быть один. Поверь, Пристань Лотоса — это место, где почти нет правил. Если бы ты попал в Облачные Глубины, где больше трёх тысяч правил, ты бы там просто с ума сошёл.

— Три тысячи правил? — Сюэ Ян подёрнулся, с трудом веря услышанному:

— Что это за место такое, где нужно столько правил? Там вообще нормальные люди живут?

Вэй Усянь вспомнил строгого и серьёзного Лань Ванцзи и не смог сдержать смеха:

— Мы считаем их ненормальными, а они, наверное, думают то же самое о нас!

Сюэ Ян не испытывал ни малейшего интереса к клану Гусу Лань. Поговорив немного, он встал, потянулся и направился к кровати:

— Я спать.

Когда Сюэ Ян приехал, Цзян Фэнмянь приготовил для него отдельную комнату, но Вэй Усянь, опасаясь, что он не захочет оставаться в незнакомом месте без единственного знакомого человека, поселил его с собой в Павильоне Фэндин.

На самом деле Вэй Усянь не ошибся. Если бы было возможно, Сюэ Ян хотел бы проводить с ним все двадцать четыре часа в сутки, не говоря уже о том, чтобы жить в разных местах.

К счастью, кровать Вэй Усяня была достаточно большой, и двум взрослым мужчинам на ней не было тесно. Так они и жили, не испытывая неудобств.

На следующее утро Вэй Усянь снова отправился тренироваться с мечом вместе с младшими учениками.

Сюэ Ян встал, не зная, чем заняться, и стал бродить по Пристани Лотоса. Прогулявшись около получаса, он случайно вышел на стрельбище, где несколько молодых учеников тренировались в стрельбе из лука. Он постоял у входа, наблюдая за ними, и наконец с усмешкой произнёс:

— Сойдёт.

Сюэ Ян говорил негромко, но его слова слышали ученики. Обернувшись и увидев человека, которого привёл Вэй Усянь, они сдержали недовольство, но с неудовольствием сказали:

— Подглядывать за тренировками — это неуважение. Даже если ты друг старшего брата, ты не можешь так свободно ходить по Пристани Лотоса.

— Я не подглядывал, я стоял здесь открыто, — Сюэ Ян развёл руками:

— Если вы не хотите, чтобы вас видели, закройте это место. Здесь нет ни дверей, ни окон, как мне было знать, что смотреть нельзя?

Ученики никогда не сталкивались с таким острым на язык человеком и на мгновение растерялись. Самый старший из них вышел вперёд и, поклонившись, сказал:

— Стрельба из лука — это не тренировка с мечом, поэтому здесь не так много правил, и место не огорожено. Если господин Сюэ хочет, может присоединиться к нам и поучаствовать.

Сюэ Ян наклонил голову:

— Но я не умею стрелять из лука.

Самый младший ученик с детским лицом сразу возмутился, шагнул вперёд и, указывая на Сюэ Яна луком, крикнул:

— Если ты не умеешь стрелять, как можешь говорить, что мы стреляем плохо?

Сюэ Ян указал на мишень вдалеке:

— Я же вижу, где цель. Ни одна из ваших стрел не попала в центр, разве я должен лгать и говорить, что вы стреляете хорошо?

— Ты! — ученик с детским лицом покраснел от злости:

— Мы учимся, и со временем будем стрелять лучше. А ты сам ничего не умеешь, но позволяешь себе судить других.

Лицо Сюэ Яна сразу потемнело. Его разозлило, что мальчишка, младше его на несколько лет и не имеющий к нему никакого отношения, так грубо его упрекает. В душе вспыхнуло желание убить, но, поскольку это был ученик Вэй Усяня, он не мог ничего сделать. Он чувствовал, как гнев, словно огонь, пылает внутри, и его глаза покраснели.

— Я не умею стрелять из лука, — Сюэ Ян сквозь зубы выдавил слова, а его глаза горели яростным блеском:

— Но я умею другое, хотите увидеть?

С этими словами он достал из кармана талисман и бросил его в ученика. Тот в испуге отступил, но талисман мгновенно прилип к его рту, и он больше не мог произнести ни слова.

— Как ты можешь так поступать? — старший ученик поддержал своего товарища и снял талисман с его рта:

— Ты друг старшего брата, и мы не хотим ссориться, но ты ведёшь себя слишком вызывающе!

— Это называется вызывающе? — в холодной улыбке Сюэ Яна промелькнула угроза:

— Хотите увидеть, что такое настоящее вызывающее поведение?

Несколько горячих голов, разозлённых поведением Сюэ Яна, несмотря на попытки старшего ученика остановить их, выхватили мечи и, указывая на Сюэ Яна, сказали:

— Если у тебя есть хоть какие-то способности, покажи их нам.

Они видели, что Сюэ Ян примерно их возраста, выглядел невинно и был приведён Вэй Усянем, поэтому недооценивали его, считая, что он просто пользуется положением старшего брата, чтобы вести себя так нагло.

Сюэ Ян медленно поднял руку, держа в пальцах талисман:

— Тогда смотрите внимательно.

Не успел он бросить талисман, как ученик с детским лицом, уже испытавший на себе его действие, отступил и крикнул:

— Ты используешь еретические техники!

Его слова напомнили остальным, и ещё один ученик с испугом воскликнул:

— Господин Сюэ, еретические техники вредят людям, в Пристани Лотоса никто не практикует их. Ты же брат старшего брата, как можешь изучать еретический путь?

— Еретический путь, — Сюэ Ян посмотрел на талисман в руке и усмехнулся:

— Вы так уверены, что я практикую еретический путь, а вы сами видели его?

— Господин Сюэ, если ты уважаешь старшего брата, тебе следует оставить еретический путь и усердно изучать путь меча, — ученик шагнул вперёд, пытаясь убедить его:

— Еретический путь вредит и другим, и самому практикующему. Даже ради старшего брата тебе следует оставить зло и обратиться к добру.

Слова «оставить зло и обратиться к добру» заставили глаза Сюэ Яна налиться кровью. Ему надоело объяснять что-то этим невежественным ученикам клана Цзян. Он махнул рукой, и талисман полетел в их сторону.

Старший ученик поспешно выхватил меч, чтобы защититься, а несколько младших учеников, разозлённых, бросились на Сюэ Яна, решив проучить наглеца.

Талисман, который использовал Сюэ Ян, был его недавним изобретением. Он работал по тому же принципу, что и «запрет на речь» клана Лань, не причиняя вреда, и действовал до тех пор, пока его не снимали.

Сюэ Ян всегда был прямолинеен и говорил то, что думал, не пытаясь угодить другим. Теперь, находясь на земле Пристани Лотоса, он всё же помнил о Вэй Усяне и не стал применять силу, ограничившись двумя талисманами. Однако другие восприняли это как использование еретических техник, и несколько учеников напали на него. Его гнев разгорелся, и он едва сдерживался, чтобы не выхватить меч.

Меч просвистел мимо его плеча, Сюэ Ян отступил, уклоняясь, а несколько учеников пытались его успокоить или остановить. На мгновение всё погрузилось в хаос.

— Что за шум!

Громовой голос раздался у входа, заставив всех учеников вздрогнуть. Они быстро убрали мечи и выстроились в ряд, опустив головы и не смея больше говорить.

Цзян Чэн, одетый в фиолетовый халат, стоял у входа на стрельбище, хмуро глядя на хаос внутри. Он только что вернулся с ночной охоты и, не успев переодеться, услышал шум на стрельбище. Придя, он увидел, что его ученики дерутся между собой.

Цзян Чэн шагнул внутрь, на ходу отчитывая их:

— Вы что, с утра переели и не знаете, куда девать силы? На что это похоже? На рынок или на сад? Кто здесь только что выхватывал мечи, не заставляйте меня вызывать вас по одному, выходите сами!

Ученик с детским лицом, всё ещё злой, шагнул вперёд и, указывая на Сюэ Яна, сказал:

— Старший брат, это он начал!

<http://bllate.org/book/16227/1457716>